

Е.А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: easolovievy@mail.ru

Погребения в сосудах с антропоморфными изображениями периода яёй в Японии

Погребения в сосудах известны на территории Японии на протяжении нескольких сотен лет, начиная с периода дзёмон. На поздних этапах периода дзёмон погребения в сосудах (камэкан) являлись детскими и вторичными. Эта практика особенно была распространена в восточной Японии. В качестве погребальных урн иногда использовали глиняную пластику догу. Вторичные погребения в сосудах встречаются в период яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.). Особую группу составляют сосуды с антропоморфными изображениями. Наибольшее количество подобных сосудов обнаружено в ходе исследования археологических памятников на территории современной преф. Ибаракы при раскопках памятников Идзумисакашита, Одзаката, Онотэндзиняма и Кауго. Сосуды с антропоморфными изображениями, как правило, находят в погребениях среди других сосудов, они обычно крупнее остальных. Земля и фрагменты костей внутри них, а также небольшие размеры горловины позволяют сделать вывод о вторичном характере погребений. Данная группа сосудов имеет сходный контекст обнаружения и общие черты. Детали изображения глаз и рта сопоставимы с татуировкой, на «лицах» нескольких сосудов обнаружены следы красной краски. Появление особых сосудов для вторичных захоронений очень небольшого количества людей связывается с изменениями в обществе периода яёй. С распространением влажной культивации риса происходит усложнение социальной структуры, складываются особые ритуалы, характерные для разных социальных групп. Захоронения в сосудах с антропоморфными изображениями могут быть связаны с такими носителями особого статуса, как правители или жрецы. Концентрация подобных сосудов на определенной территории может свидетельствовать о сохранении традиции предшествующего периода и ее трансформации.

Ключевые слова: дзёмон, яёй, камэбо, вторичные погребения, антропоморфные изображения.

Elena A. Solovyeva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: easolovievy@mail.ru

Burials in Jars with Anthropomorphic Images During the Yayoi Period in Japan

Burials in jars have been known in Japan for several hundred years starting from the Jomon period. In the Late Jomon, burials in vessels (kamekan) were used for children and were secondary burials. Secondary burials in jars occurred in the Yayoi period (3rd century BC – 3rd century AD). This practice was common especially in Eastern Japan. The dogu clay figurines were also sometimes used as funeral urns. A special group of urns consisted of jars with anthropomorphic images. The largest number of such jars was discovered during the excavation of the Izumisakashit, Odzakat, Onotenjinyama, and Kaigo sites in the present-day Ibaraki Prefecture. Jars with anthropomorphic images have been usually found in burials along with other vessels; they are usually larger in size. Findings of soil and bone fragments inside the jars as well as small size of the neck suggest that these burials were secondary. This group of jars has a similar archaeological context and common features. Details of representing eyes and mouth are comparable to a tattoo; “faces” of several vessels show traces of red pigment. The appearance of special vessels for secondary burials of a very small number of people is associated with changes in the social life of the Yayoi period. Social structure became more sophisticated and special rituals typical of different social groups developed with the spread of wet rice cultivation. Burials in jars with anthropomorphic images can be associated with persons of special status, such as rulers or priests. The concentration of such jars in a specific territory may indicate the preservation of the tradition from the previous period and its transformation.

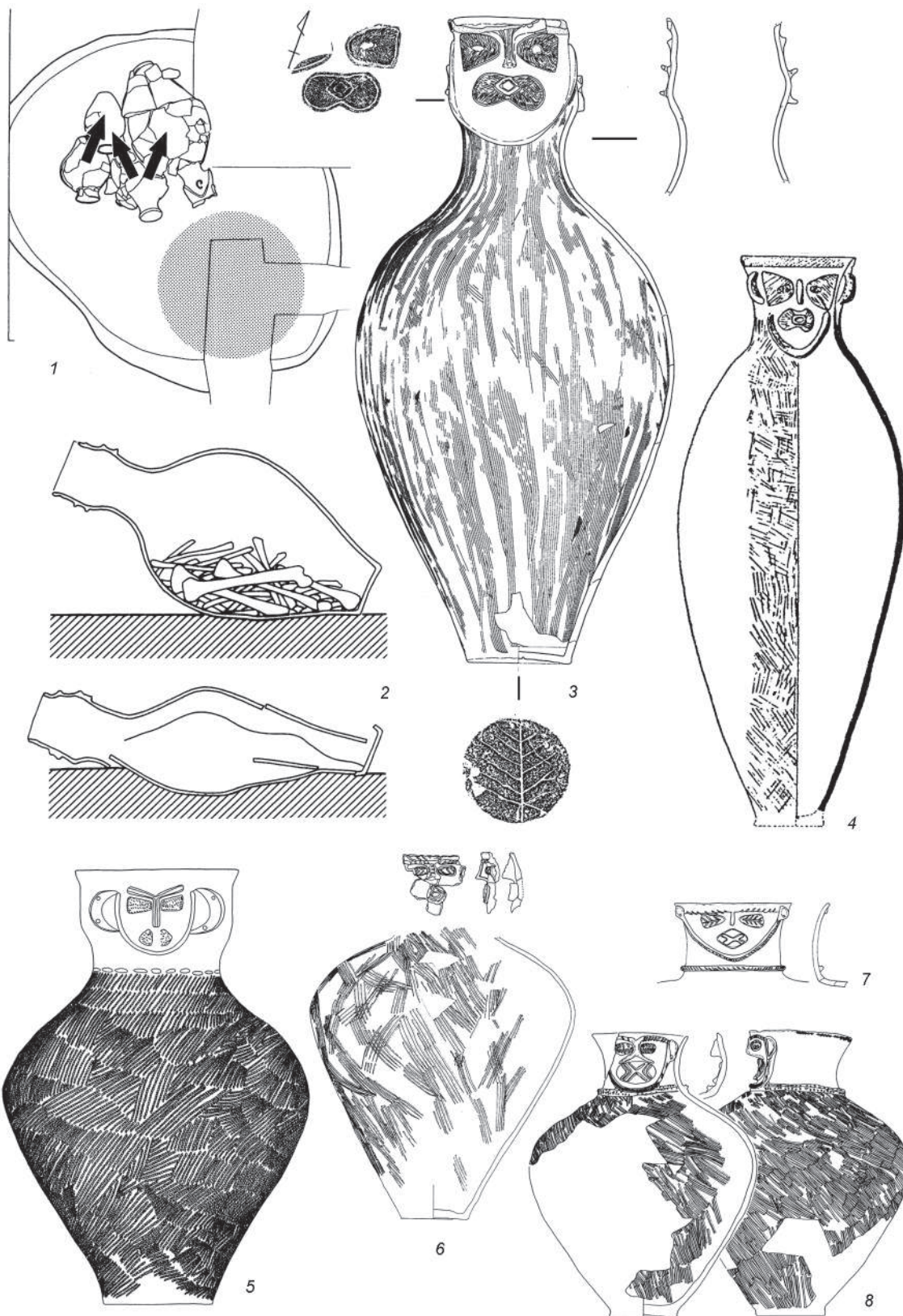
Keywords: Jomon period, Yayoi period, kamebo, secondary burials, anthropomorphic images.

На поздних этапах периода дзёмон встречаются погребения в керамических сосудах, называемые *камэбо*. В таких сосудах-кувшинах обнаружены фрагменты костей новорожденных детей и младенцев, поэтому их принято связывать с погребениями детей. Поскольку в *камэбо* найдены фрагменты костей, размеры сосудов относительно невелики, считается, что это вторичные погребения. Исследователи отмечают, что захоронения в глиняных сосудах практиковались, начиная со среднего этапа периода *дзёмон* для детских погребений [Stanbach, 2005, p. 233]. Для погребения брали обычную повседневную посуду. Как правило, при использовании сосуда в качестве погребальной урны в дне делали отверстие или выбивали дно, нарушая его целостность. Детские погребальные урны хранились либо в раковинной куче, либо непосредственно в жилищах. В жилищах для захоронения выбиралось вполне определенное место – непосредственно у входа под порогом или в других частях дома, где активно перемещались его обитатели. Вариантом погребального сосуда можно считать один из типов *догу*, глиняной пластика периода *яёй*. Так называемые *догу*-кувшин представляют собой довольно крупные полые фигуры высотой ок. 25 см. В восточной Японии подобные *догу* находят погребенными в специальных сооружениях, внутри обнаруживают фрагменты костей младенцев. Нахождение фрагментов костей, иногда даже обожженных, и небольшие размеры *догу*-кувшинов позволяют сделать вывод об их использовании для вторичных погребений. На протяжении периода *дзёмон* *догу* были связаны с индивидуальными и коллективными ритуальными действиями, врачебной магией, ритуалами для беременных женщин, культом плодородия. На позднем и заключительном этапах периода *дзёмон* особенно тесная связь наблюдается между *догу* и погребальным обрядом. Кроме того, глиняная пластика *догу* – это преимущественно женские изображения, поэтому помещение детских останков внутрь женских изображений может символизировать возвращение к матери и даже матери-природе, что характерно для культа плодородия.

Постепенно погребения в сосудах стали распространяться и на взрослых. Люди периода *дзёмон* технически не могли изготавливать керамические сосуды большого размера, пригодные для захоронения человеческого тела целиком. Вероятно, для других целей сосуды такого размера не требовались. То есть керамические сосуды стали использовать как элемент ритуальной практики вторичного погребения. В данном случае тело умершего помещали на продолжительное время, возможно, на несколько месяцев или лет в пещере, яме, на от-

крытом воздухе – в зависимости от конкретных условий проживания коллектива. Когда мягких тканей не оставалось, кости омывались и помещались в погребальный сосуд. Вторичные погребения взрослых находят рядом с могилами, края которых оформлены камнями [Ibid.].

В период *яёй* (начальный–средний, 2400–2200 л.н.) практика захоронения в керамических сосудах получает широкое распространение как в западной, так и в центральной Японии. В восточной Японии обнаружены оригинальные погребальные урны с антропоморфными изображениями. Достоверно можно говорить о 20 подобных сосудах [Хаккуцусарэта..., 2012, с. 27]. Большинство из них найдены при раскопках археологических объектов в преф. Ибараки, единичные случаи обнаружения известны в преф. Фукусима, Тотиги, Канагава, Тиба. Наиболее интересными представляются находки в преф. Ибараки, т.к. здесь обнаружена серия погребальных урн с нанесенными на них антропоморфными изображениями на компактной территории, ограниченной бассейном рек Накагава и Кудзигава. На сегодняшний день детальнее всего исследованы материалы памятника Идзумисакаситы. При раскопках обнаружено 44 сосуда-кувшина, погребенных в пяти могильных ямах диаметром примерно 2 м. В могильной яме № 1 обнаружено пять сосудов, один из которых с антропоморфным изображением (см. рисунок, 1). Всего на памятнике найдено три грунтовые могилы и семь кувшинов с остатками костных материалов, пять могильных ям с сосудами-кувшинами, небольшие ямы, иногда с керамическими сосудами [Идзумисакаситыаисэкино..., 2011, с. 109]. Памятник датируется заключительным этапом периода *дзёмон* – серединой периода *яёй*, основные находки относятся ко времени 2200 л.н. При исследовании самого крупного сосуда-кувшина было обнаружено, что он заполнен землей, в которой также найдены фрагменты человеческих костей. По расположению в яме и следам сдавливания японским ученым удалось восстановить изначальное положение кувшина и реконструировать процесс сплющивания (см. рисунок, 2). Стало понятно, что кости были положены в сосуд в разрозненном состоянии после того, как на них не осталось мягких тканей. Таким образом, помещение умершего внутрь сосуда представляло собой элемент вторичного погребения. Высота сосуда составляет 77,7 см, он является самым большим из известных подобных погребальных сосудов. Отличительной его чертой является изображение лица и других деталей головы на горлышке сосуда (см. рисунок, 3). Форма верхней части сосуда имитирует голову человека, можно различить лицо, подбородок, уши. Форма лица задана наклепным

Погребальные сосуды с антропоморфными изображениями.

1 – план мог. № 1 с вторичными погребениями, памятник Идзумисакаситы, преф. Ибараки; 2 – реконструкция расположения сосуда с антропоморфным изображением на памятнике Идзумисакаситы; 3 – сосуд с антропоморфным изображением из Идзумисакаситы; 4 – сосуд с антропоморфным изображением из Одзаката; 5 – сосуд с антропоморфным изображением из Каиго; 6–8 – сосуды с антропоморфным изображением из Онотэндзинмаэ.

(1–3, 5–8 – по: [Идзумисакаситатаисэки-но..., 2011], 4 – по: [Кодай-но..., 1982]).

валиком, который продолжается на затылке и, возможно, передает детали прически или головного убора. Нос выпуклый, на него нанесены три вертикальные линии. Рот круглый, губы обозначены тонкими линиями. Пространство вокруг глаз и рта покрыто орнаментом. Венчик оформлен валиком, он одновременно ограничивает верхнюю часть лица. Орнамент на лице напоминает татуировку.

На территории преф. Ибараки в непосредственной близости к памятнику Идзумисакаситы расположены известные с 60-х гг. прошлого века памятники среднего этапа *яёй* с аналогичными находками: Одзаката, г. Тикусэй, Каиго, г. Нака, Онотэндзинмаэ, г. Хитатиомия. Памятник Одзаката датируется поздним этапом периода *дзёмон* – средним этапом периода *яёй* (II–I вв. до н.э.), большинство находок относится к периоду *яёй*. При раскопках обнаружено 41 захоронение группами из нескольких сосудов, одно погребение – в сосуде-кувшине с человеческим лицом (см. рисунок, 4). На лице изображены выступающие челюсти, уши, нос. Глаза и рот окружены орнаментом, что может трактоваться как изображение татуировки [Кодай-но..., 1982, с. 50] Выпуклый венчик ограничивает пространство лица и создает эффект головного убора. Под правым глазом и справа около рта обнаружены следы красного пигмента, что позволяет предположить, что лицо было окрашено. Рот изображен небольшим кругом, что может передавать значение поющего или говорящего человека. Высота сосуда 69,5 см.

На памятнике Каиго, датируемом временем 2200 л.н., в могильной яме обнаружено несколько сосудов-кувшинов, на одном – изображение лица (см. рисунок, 5). Высота сосуда 42 см, нижняя часть орнаментирована группами коротких полос, на горловине налепами и орнаментом изображено лицо. Контур лица и уши показаны валиком, брови и нос выпуклые. Орнамент вокруг глаз и рта напоминает татуировку. На каждом ухе сделаны по два отверстия. Между горловиной и туловом нанесена линия орнамента, которая может изображать ожерелье [Там же, с. 40].

На памятнике Онотэндзинмаэ обнаружено 15 сосудов-кувшинов, три из которых с изображением лица (см. рисунок, 6–8). Памятник датируется серединой периода *яёй*, 2200 л.н. В заполнении сосудов обнаружены земля и фрагменты костей, что позволило интерпретировать их как погребальные урны. Один сосуд удалось реконструировать практически полностью (см. рисунок, 8), около глаз и рта обнаружены следы красного пигмента, высота сосуда 44,5 см [Хаккуцусарэта..., 2012, с. 28]. Детали изображения лица типологически близки на всех трех сосудах: рот изображен крестом, заключен-

ным в овал, глаза – валиком, контур лица обозначен валиком. Оформление глаз и рта напоминает татуировку. На двух сосудах в месте соединения горловины и тулова нанесена линия орнамента, которая может изображать ожерелье (см. рисунок, 7, 8).

Все найденные сосуды-урны имеют сходный контекст обнаружения и общие черты. Сосуды-кувшины с изображением человеческого лица обнаружены в захоронениях в сопровождении нескольких сосудов, иногда также с фрагментами человеческих костей. Рядом с могильными ямами расположены несколько небольших ям. На поверхности изображенных лиц, около глаз и рта, обнаружены следы красной краски. На каждом памятнике обнаружено чаще всего по одному подобному сосуду, исключение составляет Онотэндзинмаэ.

Период *яёй* следует за периодом *дзёмон*, практика вторичных погребений приобретает новые черты. В этот период с материка на территорию Японских о-вов проникает заливное рисосеяние, что влечет за собой много изменений хозяйственной деятельности и отражается на социальном устройстве, меняется отношение к родственным связям. Разные социальные группы формируют различные варианты жизнедеятельности, что отражается и на обрядовой практике, в т.ч. и погребальной. Среди погребений встречаются вторичные, что можно рассматривать как продолжение традиции периода *дзёмон*. При этом характерной особенностью вторичных погребений периода *яёй* является использование сосудов-кувшинов в качестве погребальных урн. Кроме того, кувшины *яёй* отличаются и тем, что изображения всегда наносятся только на горловину сосуда. Никакие детали тела не изображаются, в отличие от *догу*-кувшинов, которые изображались с руками, грудью и т.д. В период *яёй* в целом количество антропоморфных изображений резко сокращается, среди них следует отметить только гиреобразные фигуры западной Японии, антропоморфные погребальные урны и редкие антропоморфные фигуры на бронзовых колоколах *дотаку* и бронзовых кинжалах. В следующий период – *кофун* – антропоморфных изображений снова становится больше, прежде всего, это *ханива*, изображающие людей, и мелкая примитивная пластика, а также человеческие фигуры на керамике *суэки*. Чем можно объяснить упадок количества и разнообразия изображений человека, пока не вполне ясно.

Что касается вторичных погребений в кувшинах, то они активно встречаются до середины периода *яёй* от преф. Айти до преф. Иватэ в восточной Японии, затем исчезают и вновь появляются в период *кофун*, но уже без сосудов. В начале-середине периода *яёй* вторичные погребения в кув-

шинах встречаются как коллективные захоронения. Погребения в сосудах с антропоморфными изображениями, как правило, единичны, что может свидетельствовать об особом, вероятно, важном и высоком, социальном статусе погребенных. Возможно, это погребения представителей знати, вождей или жрецов. Обнаружение погребальных сосудов с антропоморфными изображениями на достаточно компактной территории может свидетельствовать о традиции отдельно взятой группы населения современной территории преф. Ибараки, сохранившей элементы ритуальной практики периода *дзёмон*, привнеся новые детали, связанные с новыми реалиями жизни. Учитывая такую особенность погребальных сосудов, как отсутствие деталей тела, можно высказать предположение о том, что это изображение не человека, а некоего сверхъестественного существа, вид которого не воспринимается как человеческое тело. То есть образ, который передают сосуды-кувшины, не только касается особого статуса людей, но и подчеркивает их связи со сверхъестественными силами. Детали изображения лица – борода, татуировка трактуется как изображение мужчин, что может свидетельствовать о закреплении высокого статуса мужской части населения в социальной структуре общества *яёй* [Кодай-но..., 1982, с. 51].

Практика вторичных погребений в керамических сосудах в период *яёй* сохраняется у населения Японских о-вов, приобретая новое значение, связанное с различиями ритуальной жизни социальных слоев. В начале периода вторичные погребения более многочисленны, применяются к большему количеству людей, во второй половине становятся редкими и практически исчезают. Находки на территории современной преф. Ибараки демонстрируют сложение локальных особенностей вторичных

погребений в виде, в частности, сосудов с антропоморфными изображениями.

Список литературы

Идзумисакаситансэки-но кэнкю (Изучение памятника Идзумисакаситы). Дзиммэнфудоки-о томонау яёйдзидайтюкки-но сайсобо-ни цуйтэ (Сосуды с антропоморфными изображениями о вторичных погребениях периода яёй). – Ибараки: Акэбон инсацуся, 2011. – 148 с. (на яп. яз.).

Кодай-но као (Лики древности). – Фукуока: Рицурэ-кисисирёкан, 1982. – 64 с. (на яп. яз.).

Хаккуцусарэта нихонрэтто (Японский архипелаг в раскопках). – Токио: Асахисимбун сюппанся, 2012. – 80 с. (на яп. яз.).

Stanbach S. Clay. The history and evolution of humankind's relationship with Earth's most primal element. – Hannover; L.: Univ. Press of New England, 2005. – 288 p.

References

Hakkucusarjeta nihonrjetto (Japanese archipelago excavated). Tokio: Asahisimbun sjuppansja, 2012, 80 p. (in Japan.).

Idzumisakasitaisjeki-no kjenkju (Studying Izumisakashita site). Dzimmjenfudoki-o tomonau jajojdzidajtukki-no sajsobo-ni cujtje (Jars with anthropomorphic images about secondary burials of yayoi period). Ibaraki: Akjebono insacusja, 2011, 148 p. (in Japan.).

Kodaj-no kao (Faces of the past). Fukuoka: Ricurjekisisirjokan, 1982, 64 p. (in Japan.).

Stanbach S. Clay. The history and evolution of humankind's relationship with Earth's most primal element. Hannover; L.: Univ. Press of New England, 2005, 288 p.

Соловьева Е.А. [https:// orcid.org/0000-0002-3481-7292](https://orcid.org/0000-0002-3481-7292)